

Глава 21. Будь послушен и сначала разденься

У Шен Хуая немного разболелась голова, он нашел Дядю Кальмара, но тот даже не спросил о цене. Он отклонил просьбу отозвать пост Weibo.

Е Кан полагался на сильные стороны своих выступлений, он не должен был заботиться о таком клоуне.

Но ведь никто не знал, что маленький новичок - это возрожденный Лу Ян. Люди, естественно, верили в авторитет. Если он позволит им создать стереотип Е Кана, даже если тот силен, дорога после этого не будет слишком хорошей.

Следующая песня Е Кана - "Мяу, Мяу, Мяу."

В мозгу Шен Хуая промелькнуло несколько решений, но, до того как он предпринял шаги, он внезапно получил телефонный звонок.

"Здравствуйте, мистер Шен. Я помощник президента агентства недвижимости Махаяна - Чжоу. У Вас еще осталось впечатление?" - Шен Хуай вспомнил, что он был помощником Ли Луана. В то время он хотел забрать Е Кана под свое крыло. Условия были очень щедрыми, и он не сдавался после того, как ему отказали.

Позже это было неудивительно, зная происхождение отношений между Ли Луаном и Лу Яном.

"Здравствуйте, помощник Чжоу."

"Извините, что беспокою Вас в такое время, но дело вот в чем: наша компания и Музыкальная Ассоциация совместно запустили проект "Миллион новых певцов". Мы очень оптимистично относимся к силе Е Кана и надеемся на сотрудничество с Вами."

"Миллион новых певцов" - это кампания, спонсируемая Ассоциацией Музыки и недвижимостью Махаяна. Выбранные из всех новых певцов года, победители смогут получить миллион от Mahayana Real Estate на выпуск нового альбома.

Для Шен Хуая деньги были второстепенными, но эта деятельность была в самый раз. С официальным фоном Музыкальной Ассоциации, их поддержка может более или менее компенсировать плохое влияние, вызванное Дядей Кальмаром.

Поскольку они достигли предварительного намерения по телефону, было оговорено подождать, пока Е Кан обсудит "Миллион новых певцов" после конкурса.

Повесив трубку, Шен Хуай вздохнул с облегчением.

Он не ожидал, что в это время в программном обеспечении прозвучит сигнал раннего предупреждения. Шен Хуай нахмурился, когда открыл горячий поиск, и сразу же потерял дар речи.

Этот знакомый тон, манера и стиль письма, нет необходимости спрашивать, кто это.

Е Кан с энтузиазмом играл в своей комнате, когда услышал стук в дверь. При мысли о том, кто постучит в дверь так поздно, кровь Е Кана внезапно остыла.

Он вспомнил наставления Шен Хуая и не мог избавиться от чувства вины. Он хотел притвориться спящим, но за дверью послышался голос Шен Хуая.

“Открой дверь. Я знаю, что ты не спишь.”

Е Кан: “. . .”

Он должен был пойти вперед и открыть дверь.

Как только он открыл дверь и они посмотрели друг на друга, Шен Хуай поверхностно спросил: “Ты ничего не хочешь мне сказать?”

Е Кан прикинулся дурачком: “Сказать тебе что?”

Шен Хуай взял его мобильный телефон, на котором горячий поиск по теме “Твой Отец” был ярким и сильно бросался в глаза.

Е Кан: “. . .”

Он все еще паниковал внутри: “Ахаха, этот горячий поиск... весьма интересный...”

Шен Хуай видел, что он действительно не прольет слез, пока не увидит заключительные доказательства. Он больше не ходил вокруг да около и прямо спросил его: “Номер мобильного телефона, зарегистрированный для этого аккаунта, принадлежит мне. Неужели ты думаешь, что я не узнаю, что это ты?”

Е Кан: "..."

Упустил из виду!

"Но ты же не сказал, что я не могу воспользоваться вторым аккаунтом", - возразил он.

Шен Хуай поправил очки: "Итак, ты обвиняешь меня в том, что я не объяснил заранее?"

Е Кан, кажется, почувствовал холод за линзами, и внезапно его желание выжить вспыхнуло, и он быстро признал свою ошибку... Однако, признав свою ошибку, он неохотно пробормотал: "В любом случае, это всего лишь вторая учетная запись, и никто не знает... Какое это имеет значение?"

Шен Хуай знал его природу "активно признавать свои собственные ошибки и не раскаиваться."

Он усмехнулся: "Но второй аккаунт других людей скрыт. Как они могут быть такими громкими, как ты? Скорость роста поклонников на втором аккаунте в этот вечер выше, чем на твоём фактическом аккаунте!"

Е Кан на мгновение поперхнулся: "...Я блестящий человек. Что я могу с этим поделать?"

Шен Хуай: ". . ."

Он чувствовал, что никогда больше не возьмет на себя такого высокомерного и утомительного артиста.

Он решил прекратить разговор и прихлопнуть его одним ударом: "Как твоя адаптация песни к следующей игре?"

Е Кан: "..."

Изначально разумный Е Кан был похож на обмороженный баклажан.

Итак, когда Дядя Кальмар перерыл и просмотрел информацию, он уверенно отправил длинный пост на Weibo.

"@Твой Отец": Больше никаких игр. Я собираюсь написать песню. Кстати, @Дядя Кальмар, шестая строка - это не то, что сказал Лу Ян. В следующий раз, когда Вы захотите притвориться культурным человеком, позаботьтесь о том, чтобы сначала сделать домашнее задание.

Дядя Кальмар чуть не брызнул кровью на экран.

Пользователи сети также подлили масла в огонь:

[Я намеренно проверил это, это действительно не то, что сказал Лу Ян, как Твой Отец узнал такое непопулярное высказывание?]

[Дядя, вложи в это свое сердце. Слушай, "Отец" больше даже не играет с тобой.]

[@Дядя Кальмар, слепота - это то, чего мы от тебя ждали]

[Уходим. "Отец" больше не играет. Что еще там можно увидеть?]

[Внезапно почувствовал некоторое сострадание к Дяде Кальмару, он переворачивал информацию в течение длительного времени, в результате все равно ошибся...]

Дядя Кальмар нажал на пробел и тут же отключился сидя рядом с компьютером.

После того, как Шен Хуай отчитал его, Е Кан, наконец, принял свою судьбу и пошел писать песни.

Однако этот вечер не был полностью бесплодным. Общение с несколькими людьми в отрасли дало Е Кану новое вдохновение. Поскольку невозможно изменить оригинал, лучше пойти другим путём.

Итак, Шен Хуай встал на следующее утро и встретил Е Кана, выходящего из комнаты с красными глазами.

Если Е Кан засиживался допоздна из-за работы, Шен Хуай не мог поверить, что он встанет так рано.

“Ты что, всю ночь не спал?”

Хотя Е Кан не спал всю ночь, он был в состоянии возбуждения, потому что у него были некоторые идеи о пересмотре адаптации.

Несмотря на то, что Шен Хуай нахмурился, он потянул его прямо в комнату, возбужденно говоря: “Я говорю тебе, у меня есть новая идея...”

Шен Хуай, в это время, споткнулся обо что-то на полу из-за этой суматохи.

"Будь осторожен!"

Е Кан среагировал вовремя и сильно дернул Шен Хуая за руку. Он не думал, что Шен Хуай собирается подняться. Он потянул его к себе, и вместо того, чтобы стабилизировать Шен Хуая, они прямо упали.

Всякая всячина с обеих сторон, которую неумоимо накапливал Е Кан, была уже шаткой. Когда двое мужчин столкнулись друг с другом, они упали и всё это плотно накрыло их.

Шен Хуай, которого защищал Е Кан, ничего не чувствовал. Кто же знал, что во время падения он ударился поясницей. От боли его лицо мгновенно побелело.

Е Кан знал, что он сделал что-то не так, игнорируя боль в своем теле, он с тревогой спросил Шен Хуая: "С тобой все в порядке?"

Шен Хуай махнул рукой и медленно встал, но когда он потянул свою рану, то почувствовал такую сильную боль, что на лбу у него вдруг выступила капелька пота.

Е Кан помог ему вернуться в спальню и пошел за мазью. К счастью, в доме Шен Хуая всегда есть полный набор лекарств. Е Кан взял мазь и вернулся к Шен Хуая.

Шен Хуай слегка нахмурился: "Я сделаю это сам."

Е Кан высоко поднял мазь: "Чего ты хочешь? У тебя болит поясница, можешь сам ее натереть? Будь послушным и сначала разденься."

У Шен Хуая не было другого выбора, кроме как расстегнуть и снять рубашку.

Если честно, фигура у Шен Хуая неплохая, плечи широкие, талия узкая, тонкий слой мышц покрыт белой кожей. Красивые кости бабочки образовали неглубокую впадину, однако он не привык быть голым перед посторонними, и его тело было несколько жестким, делая впадину глубже.

П/п: кости бабочки - скорее всего, имеются ввиду лопатки.

Первоначально праведный Е Кан внезапно застрял.

Сердце его бешено колотилось, и приступ онемения прошел прямо ко лбу от подошв его ног, и он почти не знал, что ему делать.

Шен Хуай долго не слышал движения Е Кана и не мог удержаться, чтобы не пошевелиться: "Что случилось?"

Е Кан пришел в себя и в панике сказал: "Все в порядке. Я применю лекарство."

Его глаза скользнули вниз, и когда они соприкоснулись с раной на талии Шен Хуая, он немедленно протрезвел и выбросил эти прекрасные мысли из головы.

Он выдавил мазь, втер ее в ладонь и приложил к ране на талии Шен Хуая.

Кожа Шен Хуая была слегка прохладной и внезапно соприкоснулась с обжигающим жаром, от которого по коже побежали мурашки. Это возбуждение заставило его тело задрожать, и он хотел убежать, но Е Кан крепко сжал его плечо.

"Не двигайся."

У Е Кана в это время не было других мыслей, кроме как сосредоточенно тереть синяк на талии Шен Хуая. У него на ладони была маленькая мозоль, и когда он коснулся кожи Шен Хуая, она, казалось, вызвала ощущение покалывания и зуда, что почти заставило его застонать.

Шен Хуай был не в состоянии пошевелить плечом и не мог пошевелиться, поэтому он мог только скрежетать зубами и терпеть это, не позволяя себе издать ни звука.

Когда Е Кан стер кровь, они оба вспотели.

Шен Хуай поспешно оделся и опустил глаза, не глядя на Е Кана: "Иди и прими ванну. Команда скоро будет здесь."

Е Кан коснулся своего носа и смутно почувствовал, что Шен Хуай подавляет свои эмоции. Он не хотел умирать в это время и послушно вышел принять душ.

К тому времени, когда пришла Черри, Е Кан рассеянно завтракал в гостиной.

Черри энергично приветствовала его: "Е Кан встал рано!"

Е Кан все еще был вял: "Доброе утро."

Черри огляделась и, не увидев Шен Хуая, с любопытством спросила: "Где агент Шен? Почему его здесь нет? Он сегодня неважно себя чувствует?"

Е Кан был немного меланхоличен: "Он поранился, так что отдыхает в своей комнате."

"Поранился?!" - Начала Черри, - "Как он мог пострадать? Где рана?"

Е Кан не хотел говорить эти унижительные вещи, поэтому он просто небрежно сказал: "Это не имеет большого значения", - он отказался говорить больше.

Черри тоже не осмеливалась задавать лишние вопросы, хотя Е Кан всегда дурачится и, кажется, обладает хорошим характером, но животный инстинкт Черри подсказывал ей, что с этим человеком нелегко шутить, и она не осмеливалась быть слишком самонадеянной перед ним.

Поскольку комната была завалена всякой всячиной, Е Кану пришлось перенести свое рабочее место в гостиную. Он был вдохновлен и быстро продвигался вперед. Однако он, казалось, был чем-то озабочен и не был так сосредоточен, как обычно.

Черри смотрела на его холодный профиль, все больше и больше смущаясь. Она могла только забиться в угол вместе со старшим братом и позволить камере работать самой по себе.

Она закричала в своем сердце: агент брат, выходи скорее.

Бог, вероятно, услышал ее крик, и дверь в комнату наверху отворилась.

Е Кан, который, казалось, усердно работал, посмотрел на это быстрее, чем они, но поспешно отвел взгляд.

Шен Хуай вышел из комнаты и поздоровался с ними.

Черри сначала хотела спросить о травме Шен Хуая, но, наблюдая за его неестественной походкой, а также нервным поведением Е Кана, у нее вдруг возникла догадка.

Ее рот был открыт в форме "О".

Неужели их отношения таковы?! Это слишком... слишком интенсивно!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283512>